

**ЕГОРКИН
СТАНИСЛАВ
НИКОЛАЕВИЧ**

частнопрактикующий
юрист, магистр
юриспруденции

**ЗЫКОВА
КАРИНА
ВЛАДИМИРОВНА**

частнопрактикующий
юрист, магистр
юриспруденции

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ СТАТУСА ВАЛЮТНОГО НЕРЕЗИДЕНТА

В статье исследуются цели, ход и итоги внесения изменений в валютное законодательство в части определения понятия «валютный нерезидент»; критикуется возникшая вследствие этого правовая неопределенность — неясно, лишаются ли статуса валютного нерезидента лица, которые более одного года проживают за границей, но совершают кратковременные визиты в Россию. Авторы анализируют судебную практику и разъяснения органов исполнительной власти по вопросу утраты статуса валютного нерезидента и приходят к выводу о том, что кратковременный визит в Россию не может приводить к утрате статуса валютного нерезидента, вопреки разъяснениям Росфиннадзора и ФНС России.

Ключевые слова: валютный нерезидент, валютное законодательство, валютное регулирование, валютный контроль, непрерывное пребывание, утрата статуса нерезидента, постоянное проживание в иностранном государстве

Введение

В последние годы российское государство заметно озаботилось зарубежными капиталами своих граждан, что проявилось в его желании знать о них и в определенной степени их контролировать. В качестве одного из инструментов, служащих этим целям, оно использует валютное законодательство.

Так, появилась обязанность сообщать государству об открытии счетов в зарубежных банках, была повышена ответственность за нарушение норм валютного законодательства и подписано соглашение об автоматическом обмене налоговой информацией, применение которого должно позволить российским органам

STANISLAV N. EGORKIN

Practicing Lawyer, LLM

CONTENTIOUS ISSUES OF ACQUIRING AND LOSING THE STATUS OF NON-RESIDENT FOR EXCHANGE CONTROL PURPOSES

KARINA V. ZYKOVA

Practicing Lawyer, LLM

The authors examine aims, process of development and outcomes of changes to the currency legislation regarding the definition of the term “resident for exchange control purposes”. They criticise legal uncertainty, which leaves unclear whether people living abroad for more than one year, but making short visits to Russia, lose their status of non-resident for exchange control purposes. Having analysed court practice and decisions of the executive bodies the authors arrive at the conclusion that a short-term visit to Russia cannot lead to the loss of non-resident status in spite of the decisions of Federal Service for Fiscal and Budgetary Supervision and Federal Tax Service of the Russian Federation.

Keywords: non-resident for exchange control purposes, currency legislation, currency control, currency regulations, continuous residence, permanent residence, loss of non-resident status

валютного контроля с большим успехом выявлять нарушителей. Однако до сих пор не вполне ясным остается то, на кого же распространяется соответствующее регулирование, поскольку содержание понятия «нерезидент» для целей валютного законодательства (и, соответственно, понятия «резидент» для тех же целей) вызывает множество вопросов, особенно

после изменений, вступивших в силу 5 июля 2012 г.¹ Основной из таких вопросов, на наш взгляд, можно

¹ См.: Федеральный закон от 06.12.2011 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О валютном регулировании и валютном контроле“ в части упрощения процедур валютного контроля» (далее по тексту — Закон № 406-ФЗ).

было бы сформулировать следующим образом: прекращается ли ранее приобретенный статус валютного нерезидента у гражданина РФ в результате его кратковременного приезда в Россию?

Эта тема широко обсуждалась в печати², юридические фирмы готовили соответствующие обзоры³. Тем не менее, когда мы сами в интересах одного из клиентов взяли ее исследовать, ни в одной из найденных нами публикаций мы не обнаружили всестороннего анализа описанной проблемы. Кроме того, валютное законодательство и правоприменительная практика меняются достаточно быстро, в связи с чем перед нами также стояла задача оценить последние веяния в этой сфере.

Мы предлагаем вниманию читателя исследование спорных вопросов приобретения и утраты статуса нерезидента по действующему валютному законодательству. Мы начнем со стадии принятия законопроекта, проанализируем судебную практику и все имеющиеся сегодня разъяснения государственных органов, а затем представим собственное толкование положений валютного законодательства о статусе нерезидента.

Законодательное регулирование

Понятия резидента и нерезидента для целей валютного регулирования раскрыты в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон о валютном регулировании). Далее для краткости мы будем использовать термины «валютный резидент» и «валютный нерезидент», не используемые в действующих нормативных правовых актах.

Согласно подп. «а» п. 6, подп. «а» п. 7 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании граждане РФ признаются валютными нерезидентами в следующих случаях:

— если они *постоянно проживают* в иностранном государстве *не менее одного года*, в том числе имея выданный уполномоченным государственным органом соответствующего иностранного государства вид на жительство;

— если они *временно пребывают* в иностранном государстве *не менее одного года* на основании рабочей или учебной визы со сроком действия не менее одного года или на основании совокупности виз с общим сроком действия не менее года.

До 5 июля 2012 г. указанные нормы действовали в другой редакции, согласно которой гражданин РФ считался валютным нерезидентом, если по законодательству иностранного государства он признавался постоянно проживающим на его территории.

Изменения были внесены Законом № 406-ФЗ.

Согласно письму Банка России от 02.07.2013 № 12-1-5/1064 Закон № 406-ФЗ был принят во исполнение п. 2 Перечня поручений Президента РФ от 04.08.2010 № Пр-2279. Банк России, в частности, указал: «Внесение изменений в определения понятий „резидент“ и „нерезидент“ было направлено на обеспечение возможности осуществления российскими инновационными компаниями расчетов с гражданами Российской Федерации, проживающими за рубежом и привлекаемыми такими компаниями к работе по трудовым или гражданско-правовым договорам с оплатой в валюте страны проживания».

Идея, таким образом, состояла в том, чтобы *расширить* круг граждан, относящихся к категории физических лиц — нерезидентов. Об этом прямо сказано в пояснительной записке к проекту Закона № 406-ФЗ, а также в заключении Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку от 20.09.2011. Так, пояснительная записка содержит следующее объяснение: «Для обеспечения возможности выплаты заработной платы и иных выплат юридическими лицами — резидентами постоянно проживающим за пределами территории РФ гражданам РФ *либо* (здесь

² См.: Валюта: Логика избыточного регулирования // Ведомости. 2015. 10 авг.; Амнистия капиталов: Валютный риск // Ведомости. 2015. 7 апр.

³ См.: Шенгелия И. Ошибки резидента: новые валютные риски. URL: <http://vegalex.ru/analytics/publications/64168/> (дата обращения: 23.11.2016); Стаббс Т., Стрижак А., Назаров К. и др. Новые санкции за нарушение российских правил валютного контроля: буря в стакане или ящик Пандоры. URL: <http://dentons.com/~media/PDFs/Insights/2013/April/Currency%20Control%20Rus%20KT.ashx> (дата обращения: 23.11.2016).

и далее в цитатах курсив наш. — С.Е., К.З.) гражданам РФ, имеющим право непрерывно пребывать в иностранном государстве не менее одного года в соответствии с законодательством этого государства, в том числе имеющим выданные уполномоченными государственными органами соответствующего иностранного государства вид на жительство, рабочую визу или учебную визу со сроком действия не менее одного года (т.е. фактически являющимся нерезидентами), законопроект *расширяет* круг граждан РФ, относящихся к категории физических лиц — нерезидентов».

Внесенный законопроект в целом отвечал указанным задачам, лишь дополняя действовавшее на момент его внесения определение валютного резидента (нами выделены те правки, которые предполагалось внести согласно первоначальной редакции законопроекта): «...физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации, за исключением граждан Российской Федерации, признаваемых постоянно проживающими **либо имеющих право непрерывно пребывать** в иностранном государстве **не менее одного года** в соответствии с законодательством этого государства, **в том числе имеющих выданные уполномоченными государственными органами соответствующего иностранного государства вид на жительство, рабочую визу или учебную визу со сроком действия не менее одного года или совокупность таких виз с общим сроком действия не менее одного года**».

Однако во втором чтении в законопроект была внесена поправка депутата В.М. Резника, в результате которой из определения была исключена формулировка «либо имеющих право непрерывно пребывать», а тесно связанная с нею формулировка «не менее одного года» сохранена. Ситуацию усугубили дальнейшие правки, заменившие фразу «признаваемых постоянно проживающими в иностранном государстве не менее одного года в соответствии с законодательством этого государства» на «постоянно проживающих в иностранном государстве не менее одного года». В итоге изначальный замысел авторов законопроекта был существенно искажен. Между тем каких-либо мотивов для подобных изменений законопроекта приведено не было — искажение, по всей видимости, было допущено ненамеренно, по ошибке.

Таким образом, согласно текущей редакции подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании получение разрешения на постоянное проживание в иностранном государстве само по себе не означает приобретение гражданином РФ статуса валютного нерезидента. Для этого он должен соответствовать двум условиям:

- постоянно проживать в иностранном государстве;
- его постоянное проживание должно продолжаться не менее года.

Правоприменительная практика

Впервые вопрос о толковании подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании был поднят в письме МИД России от 11.09.2012 № 7695/дэс, содержащем ответ на запрос Ассоциации российских банков. В нем указывалось, что министерство исходит из того, что правовой статус гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в иностранном государстве, должен определяться в соответствии с законодательством этого иностранного государства, поскольку в действующем российском законодательстве данное понятие не раскрывается.

В письме также подчеркивалось, что перечень документов, которыми может подтверждаться постоянное проживание (временное пребывание) гражданина России за рубежом, равно как и требования к их оформлению, устанавливаются законодательством каждого конкретного иностранного государства, а период отсутствия гражданина РФ на территории России позволяет определить информация, содержащаяся в отметках, предоставляемых пограничными органами в паспорте при пересечении государственной границы Российской Федерации.

Отвечая на вопросы о необходимости контроля фактического срока проживания (пребывания) российского гражданина в иностранном государстве, а также о непрерывности этого срока, МИД России сослался на то, что они не относятся к его компетенции.

Мы не склонны придавать большого значения этим разъяснениям, поскольку, на наш взгляд, все вопросы, на которые попытался дать ответы МИД России, являются для него непрофильными. Согласно подп. 19 п. 6

Положения о МИД России (утв. Указом Президента РФ от 11.07.2004 № 865) министерство имеет полномочия давать разъяснения лишь по вопросам международного права. Министерство не является ни органом, ни агентом валютного контроля и не занимается непосредственным применением Закона о валютном регулировании.

В августе 2013 г. Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), являвшаяся органом валютного контроля вплоть до своего упразднения в феврале 2016 г., разместила на своем официальном сайте информацию под названием «Об определении статуса резидента (нерезидента) гражданина Российской Федерации, проживающего на территории иностранного государства».

Указанная информация была подготовлена Росфиннадзором на основании п. 5.14.8 Постановления Правительства РФ от 15.06.2004 № 278 (действовало на момент опубликования информации на сайте, ред. от 25.12.2012) «Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора», которым предусматривалось право службы давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к ее компетенции.

В частности, Росфиннадзор указал: «При въезде на территорию Российской Федерации гражданин Российской Федерации, получивший в соответствии с положениями валютного законодательства статус нерезидента, утрачивает такой статус. В этом случае гражданин Российской Федерации может восстановить статус нерезидента при непрерывном пребывании в иностранном государстве не менее одного года».

То есть, по мнению Росфиннадзора, для утраты статуса нерезидента гражданином РФ имеет значение только факт пересечения им российской границы и не имеет значения то, на какой срок и с какими целями он приехал.

Эта позиция несколькими месяцами позднее была подтверждена должностным лицом Росфиннадзора — заместителем руководителя Н. Плотниковой — в интервью⁴. На вопрос о том, теряет ли гражданин РФ,

постоянно проживающий за рубежом, но вернувшийся на родину хотя бы на один день, статус валютного нерезидента, она ответила: «Я подчеркну — непрерывность пребывания обусловлена прямой нормой закона. При возвращении на родину нерезидент, имеющий гражданство РФ, возвращает статус резидента».

Письмо Росфиннадзора было подготовлено в ответ на обращение гражданина П., который на основании рабочей визы временно пребывал на территории иностранного государства свыше одного года, после чего, по-видимому, совершил краткосрочную поездку в Россию. Несмотря на то, что он относился лишь к одной из двух категорий физических лиц — нерезидентов (временно пребывающих, а не постоянно проживающих на территории иностранного государства), ответ Росфиннадзора на его обращение носил общий характер: любой гражданин Российской Федерации, признаваемый нерезидентом, утрачивает этот статус при въезде на территорию России.

Гражданин П. обжаловал полученные разъяснения Росфиннадзора в Тверской районный суд г. Москвы, однако в удовлетворении его требований было отказано. Текст решения суда первой инстанции отсутствует в свободном доступе, однако его смысл передан в Апелляционном определении Московского городского суда от 04.04.2014 по делу № 33-10871/14: «Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 254, 255 ГПК РФ, исходил из того, что обращение П. рассмотрено должностным лицом Росфиннадзора в пределах компетенции, по вопросам, поставленным в обращении, даны соответствующие разъяснения в установленные законом сроки, а заявленные требования сводятся к несогласию с содержанием ответа».

В том же апелляционном определении Московский городской суд указал, что он соглашается с выводами суда первой инстанции, и дополнительно отметил: «Оспариваемая заявителем позиция является позицией Росфиннадзора, которая была выработана с учетом состоявшегося 7 декабря 2012 года совещания в Министерстве финансов Российской Федерации по вопросу применения положений п. 6

⁴ Плотникова Н. Валюта должна утекать из России по каналам. Интервью // АЭИ «Прайм». 2013. 12 нояб. URL:

<http://1prime.ru/Forex/20131112/770318827.html> (дата обращения: 23.11.2016).

ч. 1 ст. 1 Закона № 173 с участием Росфиннадзора, Банка России, ФТС России и ФНС России. При этом, как следует из копии письма Банка России от 20.08.2012 № *** (это письмо обнаружить в открытом доступе нам не удалось. — С.Е., К.З.), Банк России, являясь органом валютного регулирования в РФ, придерживается такой же позиции. В пояснительной записке к законопроекту указывается на непрерывность пребывания граждан РФ в иностранном государстве не менее одного года в соответствии с законодательством этого государства, в том числе имеющим выданные уполномоченными государственными органами соответствующего иностранного государства вид на жительство, рабочую визу или учебную визу со сроком действия не менее одного года».

Несмотря на то, что Московский городской суд активно ссылался на источники, которые могли бы быть использованы при толковании положений законодательства о валютных нерезидентах, собственной позиции на этот счет он не высказал.

Дальнейшее обжалование решения по делу не производилось. В результате дело не дошло до Верховного Суда РФ, и какой-либо позиции высшими судами по вопросу об утрате статуса валютного нерезидента выражено не было. Позиции же судов первой и апелляционной инстанций в любом случае не должны учитываться судами при рассмотрении аналогичных дел. В связи с этим мы полагаем, что решения судов по указанному делу не могут рассматриваться как создающие значимый для правовой системы прецедент ни по форме, ни по содержанию.

Других судебных актов, в которых в какой-либо степени разъяснились правила подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании, к настоящему времени вынесено не было, несмотря на то что норма действует уже более четырех лет.

Позднее, по крайней мере к 14 августа 2015 г., процитированный отрывок из разъяснений Росфиннадзора был исключен.

После упразднения Росфиннадзора функции органа валютного контроля были переданы Федеральной налоговой службе (ФНС России), а в части контроля валютных операций, связанных с перемещением то-

варов через таможенную границу, — Федеральной таможенной службе⁵.

Однако еще до этого ФНС России опубликовала письмо от 14.08.2015 № АС-17-2/112@ следующего содержания:

«С учетом позиции Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, являющейся федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление функции органа валютного контроля, ФНС России сообщает, что статус нерезидента для российских граждан начинает действовать:

а) для лиц, постоянно проживающих в иностранном государстве, — после одного года, исчисляемого с момента, как они получили право на постоянное проживание в иностранном государстве, подтвержденное документом уполномоченного государственного органа соответствующего иностранного государства, в том числе видом на жительство, при условии, что *период фактического пребывания* таких граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации *не прерывался*;

б) для лиц, временно пребывающих в иностранном государстве на основании рабочей визы или учебной визы, — после одного года *непрерывного* пребывания, исчисляемого с момента выезда из Российской Федерации, и только в период нахождения за пределами территории Российской Федерации.

Статус нерезидента, *прерванный возвращением* на территорию Российской Федерации, может быть приобретен гражданином Российской Федерации *вновь* при соблюдении условий, предусмотренных подпунктом „а“ пункта 6 [части 1] статьи 1 Закона № 173-ФЗ».

Мы полагаем, что в процитированном выше тексте ФНС России выразила свою позицию как по вопросу об условиях приобретении статуса валютного нерезидента, так и по вопросу о его утрате.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере».

ФНС России считает, что гражданин Российской Федерации приобретает статус нерезидента при одновременном выполнении следующих условий: 1) получение права на постоянное проживание в иностранном государстве или права на временное пребывание на основании учебной или рабочей визы; 2) истечение одного года с момента получения права на постоянное проживание или с момента выезда из Российской Федерации; 3) нахождение за пределами территории РФ в течение всего этого времени.

Утрачивается же статус нерезидента, по мнению ФНС России, при пересечении гражданином РФ государственной границы России.

19 апреля 2016 г. ФНС России частично воспроизвела содержание письма, проанализированного нами выше, в новом письме № ОА-3-17/1742@. Любопытно, что в конце письма ФНС России подчеркнула, что письмо не только не является нормативным правовым актом, но и «не препятствует резидентам (нерезидентам) руководствоваться нормами валютного законодательства Российской Федерации в понимании, отличающемся от положений настоящего письма».

Несмотря на это, очевидно, что в настоящее время ФНС России исходит из того, что статус нерезидента может быть утрачен в связи с пересечением границы РФ вне зависимости от срока и целей приезда гражданина в Россию.

Между тем ни письмо Росфиннадзора, ни письма ФНС России не являются нормативными правовыми актами (в письмах ФНС России на это указано прямо), т.е. не являются обязательными для применения ни гражданами, ни органами исполнительной власти, ни судами.

Тем не менее, поскольку именно ФНС России в настоящее время уполномочена привлекать к ответственности за нарушение законодательства о валютном регулировании, на данные ею разъяснения необходимо обратить пристальное внимание.

И.В. Хаменушко высказал предположение, что на практике вопрос может решаться наиболее простым способом: будет приниматься во внимание прежде всего формальное наличие вида на жительство, рабочей или

учебной визы в периоде, предшествующем совершению валютной операции, превышающем один год, без учета фактических кратковременных перемещений лица. Однако такой подход будет опровержимым в случае представления оппонентами лица доказательств его фактического присутствия в Российской Федерации⁶.

На наш взгляд, наиболее вероятны два пути развития событий. Следуя первому пути, ФНС России может предпринять усилия для привлечения к ответственности за нарушение валютного законодательства лиц, признающихся валютными резидентами согласно данным ею разъяснениям, даже если эти лица уже много лет живут за границей. Следуя второму пути, понимая, что предложенные ею разъяснения носят спорный характер, ФНС России может на практике избегать привлечения к административной ответственности лиц, которые живут за границей, но совершают кратковременные поездки в Россию.

Стоит отметить, что при принятии решения ФНС России должна будет учесть, что суды при рассмотрении конкретных дел не будут связаны ее разъяснениями и, вполне вероятно, истолкуют Закон о валютном регулировании иначе.

Толкование Закона

Понятие «постоянное проживание в иностранном государстве», используемое в подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании, не находит определения в действующем законодательстве.

Грамматическое толкование подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании приводит к заключению, что под страной постоянного проживания следует понимать страну, где находится основное жилье (место жительства) лица и где это лицо проводит большую часть своего времени; таким жильем может быть квартира, дом, комната, помещение, принадлежащие лицу на праве собственности, аренды или иных за-

⁶ Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М., 2013.

конных основаниях, предусмотренных законодательством соответствующего государства, в которых лицо постоянно или преимущественно проживает.

Постоянное проживание в каком-либо государстве означает непрерывного нахождения лица на его территории. Лицо может путешествовать, совершать туристические и деловые поездки в другие страны и т.п. Вследствие этого лицо не становится жителем другого государства.

В приказе Росстата от 24.08.2012 № 465 «Об утверждении методологических положений о проведении статистических туристских обследований» указано: «Страна постоянного проживания — это страна, где находится основное (постоянное) жилье лица (домашнего хозяйства) и где лицо и/или члены домашнего хозяйства проводят большую часть своего времени. Страна постоянного проживания лица не зависит от его/ее гражданства». Хотя это определение не может быть напрямую заимствовано для целей разъяснения валютного законодательства, оно соответствует результату толкования понятия «постоянное проживание в иностранном государстве».

Законодатель отказался от предусмотренного ранее формального критерия — признания гражданина постоянно проживающим на территории иностранного государства по законодательству этого государства. Согласно действующей редакции Закона о валютном регулировании даже выдача разрешения на постоянное проживание уполномоченным органом иностранного государства не гарантирует гражданину РФ, что по истечении одного года он будет признан валютным нерезидентом. Разрешение на постоянное проживание в связи с этим должно восприниматься как лишь одно из доказательств того, что гражданин РФ постоянно проживает на территории иностранного государства.

Кроме того, Законом № 406-ФЗ введено дополнительное, неизвестное ранее требование: постоянное проживание на территории иностранного государства должно продолжаться не менее одного года. Только после этого гражданин РФ приобретет статус валютного нерезидента. Подчеркнем, что, на наш взгляд, это требование также не налагает на гражданина РФ каких-либо ограничений, связанных с поездками в Россию. Даже если гражданин РФ в течение первого года проживания в иностранном государстве совер-

шает краткосрочные визиты в Россию, это не должно препятствовать ему в получении статуса валютного нерезидента, поскольку такие поездки не предполагают изменения его постоянного места жительства, которое находится за границей.

Законодатель, таким образом, вынуждает правоприменительные органы оценивать всю совокупность имеющихся доказательств, а не ограничиваться формальными критериями, как это имело место ранее. Однако на практике это потребовало бы от правоприменительных органов проведения анализа значительного объема информации для установления факта постоянного проживания гражданина РФ в ином государстве, причем вывод в некоторой степени все равно оставался бы в сфере усмотрения органа, что создавало бы неопределенность для граждан.

По этой причине понятно стремление государственных органов сузить понятие постоянного проживания, обозначив его четкие пределы и ограничив круг доказательств, которые могут быть представлены в подтверждение статуса валютного нерезидента. Для правоприменительных органов удобно, чтобы течение годичного срока прерывалось пересечением государственной границы (а приобретенный статус, соответственно, прекращался), так как эту информацию легко проверить.

Вероятно, поэтому в своих разъяснениях ни один из государственных органов не придерживается предложенной нами трактовки подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании.

Помимо граждан, постоянно проживающих в иностранном государстве, в указанном пункте речь также идет о тех гражданах, которые временно в нем пребывают на основании визы. Напомним, что именно для обеспечения возможности получения выплат в валюте указанными лицами и были инициированы изменения в Закон о валютном регулировании. В их отношении также может быть поставлен вопрос об основаниях прекращения статуса валютного нерезидента в связи с краткосрочными поездками в Россию.

Мы полагаем, что изложенная нами выше логика по существу применима и к описываемой категории лиц.

Абсурдно было бы заключить, что гражданин РФ, в течение нескольких лет очно обучающийся в зарубежном вузе и приехавший на каникулы в Россию, в результате этого утратит статус валютного нерезидента. Очевидно, что законодатель не ставил перед собой целей, которые достигались бы в результате подобного толкования Закона. Логичнее заключить, что, как и в случае с постоянно проживающими за рубежом гражданами, лица, временно пребывающие в иностранном государстве, утрачивают приобретенный ими статус лишь при возвращении на территорию России с целью постоянного проживания, а не ее кратковременного посещения.

Развитие законодательства

С позиции юриста затруднительно оценивать обоснованность тех или иных изменений валютного законодательства, поскольку последнее представляет собой сферу чистого усмотрения властей. Как за ужесточением, так и за смягчением требований в этой области стоят соображения политического и экономического порядка. Однако если юридическая наука бессильна оценить то, что было сделано, она, вне всякого сомнения, позволяет оценить, как это реализовано.

Закон № 406-ФЗ является примером крайне низкого качества законодательной техники. В результате его принятия как граждане, так и правоприменители оказались в ситуации значительной правовой неопределенности. При этом риски граждан, вызванные этой неопределенностью, чрезвычайно велики из-за размеров предусмотренных КоАП РФ штрафов⁷. При этом декларируемые цели Закона № 406-ФЗ так и не были достигнуты.

Поэтому неудивительно, что определение резидента в действующем валютном законодательстве подвергается критике со стороны как практикующих юристов, так и правоприменительных органов, поскольку допу-

скает неоднозначное толкование и вызывает немало вопросов⁸.

В результате совещания, состоявшегося 11 марта 2013 г., в котором приняли участие представители Минфина, МИД России, Банка России, Комитета ГД ФС РФ по финансовому рынку, ФТС, ФНС России, а также представители банков — членов АРБ, большинство участников высказали мнение о необходимости внесения изменений в Закон о валютном регулировании.

В настоящее время разрабатываются соответствующие законопроекты. В частности, в одном из законопроектов⁹, подготовленном Правительством РФ, предлагается признавать резидентами всех граждан РФ вне зависимости от того, живут ли они за границей. Авторами законопроекта планируется, что закон вступит в силу с 1 января 2017 г., но это крайне маловероятно, учитывая, что он в настоящий момент находится лишь на этапе публичного обсуждения его текста.

В другом законопроекте¹⁰ предлагалось вернуться к редакции подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании, действовавшей до внесения изменений Законом № 406-ФЗ. В настоящее время его разработка прекращена.

Наконец, в последнее время появилась информация о том, что Минфин России занимается подготовкой законопроекта, предусматривающего, что статус валютных резидентов не будет распространяться на граждан, которые провели в России менее трех месяцев в году¹¹.

Какой бы путь в итоге ни избрал законодатель, важным является соответствие законодательной техники требованиям ясности, понятности и непротиворечиво-

⁷ Согласно ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ осуществление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации или осуществленных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех четвертых до одного размера суммы незаконной валютной операции.

⁸ См., напр.: письмо Банка России от 02.07.2013 № 12-1-5/1064; письмо Ассоциации российских банков Председателю Центрального банка РФ Игнатьеву С.М. от 28.05.2013 «О внесении изменений в Федеральный закон „О валютном регулировании и валютном контроле“» (исх. № А-02/5-284). URL: http://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_tsentralnogo_banka_rossiyskoy_federatsii_ignatjevu_s_m_o_-7164765 (дата обращения: 23.11.2016).

⁹ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=38999> (дата обращения: 23.11.2016).

¹⁰ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=8480> (дата обращения: 23.11.2016).

¹¹ Минфин приглашает погостить три месяца // Ведомости. 2016. 8 сент.

сти правовых норм, которые будут единообразно пониматься и толковаться.

Заключение

Подводя итоги, мы полагаем, что кратковременные поездки в Россию после вступления в силу Закона № 406-ФЗ не оказывают влияния на приобретение статуса валютного нерезидента и не приводят к его утрате. Поездки в Россию сами по себе не прерывают течение периода постоянного проживания гражданина РФ в иностранном государстве. Лишь в том случае, когда гражданин РФ переносит свое основное место жительства в Россию и начинает проводить большую часть своего времени на ее территории, можно говорить об утрате статуса валютного нерезидента. То же самое касается и граждан, временно пребывающих за границей на основании визы. Лишь в том случае, когда они возвращаются в Россию с целью постоянного в ней проживания, они утрачивают приобретенный ими на основании закона статус валютного нерезидента.

Более того, с учетом неясности текущей редакции подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании дополнительно в пользу такого решения может свидетельствовать ч. 6 ст. 4 Закона о валютном регулировании, предусматривающая, что все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов валютного законодательства Российской Федерации, актов органов валютного регулирования и актов органов валютного контроля толкуются в пользу резидентов и нерезидентов.

В то же время необходимо иметь в виду, что разъяснения, согласно которым гражданин РФ утрачивает статус валютного нерезидента при всяком пересечении им государственной границы России, ранее данные Росфиннадзором, были подтверждены его правопреемником — ФНС России.

Сложно предсказать, будет ли ФНС России реализовывать эту позицию на практике и, в случае положительного ответа, поддержат ли ее российские суды. Так что полностью исключить риск того, что и органы исполнительной власти, и суды признают гражданина РФ,

постоянно проживающего за границей, но совершающего кратковременные поездки на родину, валютным резидентом по состоянию на сентябрь 2016 г., нельзя.

Остается надеяться, что законодательные инициативы по внесению изменений в Закон о валютном регулировании в части определения статуса валютного нерезидента будут вскоре реализованы и правовое регулирование в этой сфере станет отвечать критериям ясности и непротиворечивости.

References

Khamenushko, I.V. Currency Regulation in Russian Federation: Rules, Control, Responsibility: Course Book [*Valyutnoe regulirovanie v Rossiyskoy Federatsii: pravila, kontrol', otvetstvennost': ucheb.-prakt. posobie*]. Moscow, Norma, 2013. 352 p.

Shengeliya, I. Resident's Mistakes: New Currency Risks [*Oshibki rezidenta: novye valyutnye riski*], available at: <http://vegaslex.ru/analytics/publications/64168/> (accessed 23 November 2016).

Stubbs, T., Strizhak, A., Nazarov, K. and Gidalishov, Z. New Sanctions for the Violation of Russian Rules on Foreign Exchange Control: a Storm in a Teacup or Pandora's Box [*Novye sanktsii za narushenie rossiyskikh pravil valyutnogo kontrolya: burya v ctakane ili yashchik Pandory*], available at: <http://dentons.com/~media/PDFs/Insights/2013/April/Currency%20Control%20Rus%20KT.ashx> (accessed 23 November 2016).

Information about the authors

Stanislav N. Egorkin

Practicing Lawyer, LLM (e-mail: stanislav.egorkin@gmail.com).

Karina V. Zykova

Practicing Lawyer, LLM (e-mail: zykova.karina@gmail.com).